

*Ведищева Наталья
С той стороны стекла.
Часть 3. Сказки-сказочки
из морского аквариума.*

Наталья Сергеевна Ведищева

Сказки-сказочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22551509

Аннотация

Изложение личных наблюдений автора за питомцами своего маленького морского мира, в форме сказок. Разнообразные рыбки, улитки, актинии, морские ёжики – все волшебным образом обретают голоса и выступают на самой удивительной театральной сцене: в морском аквариуме.

Ведищева Наталь. С той стороны стекла.

Часть третья. Сказки-сказочки из морского аквариума.

Сказочка про парочку.

Почти рождественская история.

В аквариуме моем, среди кораллов ветвистых да среди камушков затейливых, рыбки живут – всякие разные.

Одни – плавают день-деньской почти под самой поверхностью, носами кверху: ждут, когда чего вкусенького им сверху кинут.

Другие – для своего пропитания самостоятельно камушки все обшаривают: жучков-червячков добывают, с утра раннего – и пока солнышко аквариумное не закатится.

Есть и те, которым больше всего интересно за людьми наблюдать: встанут у переднего стекла, плавниками чуть шевелят и смотрят – чем там эти странные двуногие создания занимаются, почему им, плавающим, внимания не уделяют должного...

А есть даже такие рыбки, которые почти и не плавают, а весь день, будто лягушки подводные, по камушкам скачут, на плавнички, как на лапки, опираясь, хвостиками длинными помахивая. А для покоя ночного – норку себе в песке

ежевечерне роют, да и лежат там, пока солнышко аквариумное не взойдет. Ох, до чего ж чудны рыбки эти! Ну, да я про них в другой раз вам расскажу...

И еще живет у меня в аквариуме парочка весьма скромных рыбок-полосатиков. Многим ребятушкам да их папам-мамам по мультику «Приключения Немо» знакомы они; в мультике том роли играют главные – рыбки-клоуны! По-научному же зовут их Оцеллярисы.

Полосатики-клоуны эти сами себе свою собственную территорию для проживания выделили, да незримым заборчиком огородили. И ежели кто из прочих моих «китов» зазевается да пересечет линию незримую – так тут же получит от хозяев на грибы да на орехи...ну то есть на кораллы да на актинии! Даже не посмотрят рыбки-клоуны на разницу в размерах: самый маленький из моих «китов» больше каждого полосатика втрое, а самый большой (рыба Лиса) – даже в 10 раз...

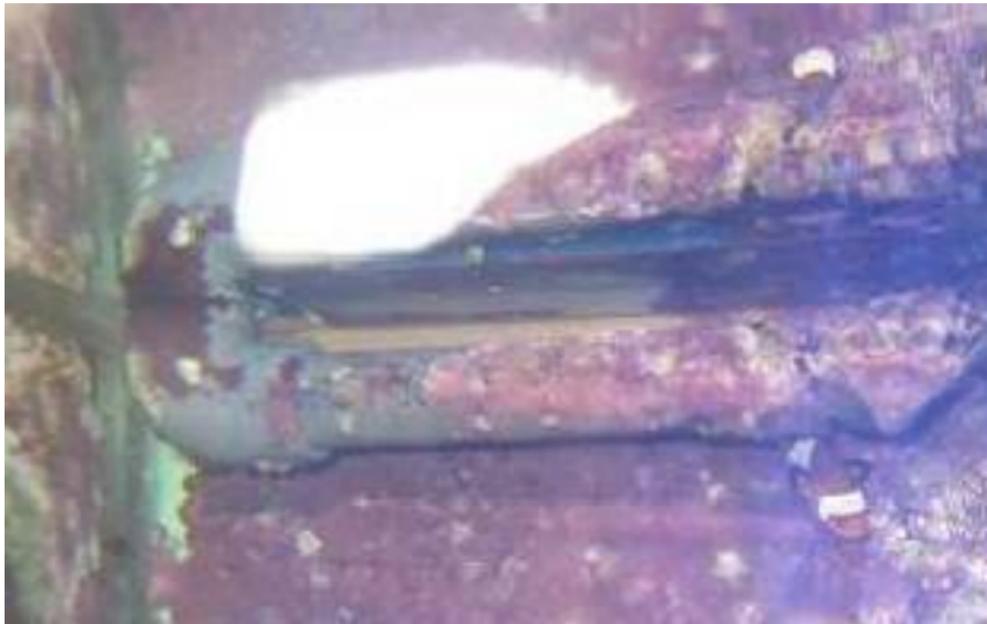
А уж дружны эти рыбки-клоуны – ну словно парочка влюбленная, молодоженская!

Просто – Мадам и Месье Оцеллярис, приятно познакомиться!

Друг от дружки не отходят вот уже года полтора, только рядышком и плавают, и никак иначе! Честно – никогда не видела, чтоб они порознь воду рассекали!

Мадам – тельцем покрупнее (ей же икру носить!), а Месье – поменьше да пошустрее (ему гнездо родовое с икрой охранять от супостатов аквариумных!). Никуда со своей территории надолго не отлучаются. Так, совершат иной раз променад на целых полметра вправо, по направлению к другому краю нашей маленькой Аква-Вселенной – и всё, так же дружно – обратно. И даже не каждый день в этукую даль гуляют!

Вы, наверно, думаете, что они живут в Красавице Актинии, как это было в мультфильме? А вот и нет. Клоуны мои с техническим уклоном – выбрали себе «домом» (а правильнее было бы сказать – «базой») трубу, по которой в аквариум очищенная вода поступает, и за ней ютятся, хвостиками дружно машут, нежно бочками соприкасаются...

*****

Как-то раз, почти в середине прошлого декабря приключилась в нашей местной городской сети электрической авария, и аквариум с утра самого погрузился во мрак и тишину. День к тому же очень уж пасмурный был!

К вечеру, однако, питание электрическое вновь подали, и у парочки моей все было по-прежнему – дружно «зависали» за трубой, друг дружке всяческие знаки внимания оказывали.

Утром же полненькая Мадам Оцеллярис плавала на их общей "базе" совсем одна, а маленького клоуна, Месье Оцелляриса, нигде не было видно...

Опечалилась я – куда же мог подеваться полосатик? На коленках все пространство вокруг аквариумной тумбочки честно облазила с фонариком, все темные углы осмотрела....

Кошке Юше допрос устроила, да с пристрастием: не она ли ночью слопала выскочившего из аквариума Месье...?

Посмотрела на меня Юша глазками своими круглыми, мявкнула обиженно и недоуменно: «Ты что, Хозяйка Дорогая, али забыла, что сама с вечера и на всю ночь дверь в зал закрыла? Так что не могла я к аквариуму ну никак подобраться! Алиби у меня, говоря по-вашему, по-человечески...!»

Устыдилась я и дала Юше вкусняшку – в компенсацию за вопросы дурацкие...

И ведь совершенно здоровенький был полосатик, не болел ничем, кушал с аппетитом... когда что доставалось, конечно! Поскольку подруга-то его пышнотелая куда более рез-

во за кусочками съедобными бросалась, и перехватывая их прямо из-под носа у Месье Оцелляриса, который занят был делом важным в это время – икру обмахивал-обихаживал, они ее недавно уже третий раз отложили... Но уж и худым он не был – это факт – нормальное, упитанное полосатенькое тельце, сочной окраски, темненькое со спинки – как и положено рыбке-клоуну в самом расцвете сил....

Нет у меня хищников в аквариуме, чтоб ночью за просто так могли несчастную рыбку пожрать. Может, какой-то страшный зверь неведомый ночью из песка выполз, да полез есть клоуновскую икру на стенке отложенную, да и наткнулся на растревоженного вчерашним отключением света «отца», вступившего со злодеем в бой неравный?

Кстати вспомнилось, что в последнее время Месье Оцеллярис очень бодро кусал за хвост огромную рыбу-Лису, неосторожно "зависшую" рядом с кладкой... Уж не решила ли она ему отомстить? Но нет, не может быть, ведь ночью все мои рыбы спят мирно...

...В какие дальние дали ушел малыш-клоун искать нового счастья? Не думала я, что эту загадку мне когда-либо удастся решить.

Возможно, это все иллюзии и склонность к "очеловечиванию" собственных питомцев, но мне казалось, что я слышу, как оставшаяся в одиночестве Мадам Оцеллярис молча страдает от отсутствия маленького дружественного полосатого бочка рядом... Столько было совместных переживаний с Месье Оцеллярисом, одна только история про его заселение в наш аквариум чего стоит... (как-нибудь потом расскажу)!

Почти полтора года вместе – думаю, это много, даже для тех рыбок, которые, как говорят знающие люди, до 60 лет живут. И потом – ну что мы знаем о рыбьих привязанностях? Для абсолютного большинства двуногих, населяющих нашу планету, рыбы – это (в самом простом определении) те существа, которые «туда-сюда плавают». И всё...

Чувство большой потери – потери маленькой полосатой рыбки заполняло всё моё сердце...

*****

Прошло две недели.

И вот, устав от жалости к овдовевшей Мадам Оцеллярис, одиноко машущей хвостиком в осиротевшем доме (за трубой), я принесла ей из зоомагазина нового спутника жизни – нового, маленького Месье Оцелляриса.

Когда, после некоторых необходимых манипуляций, новенький Оцеллярис наконец-то попал в аквариумные воды... Когда он увидел Мадам Оцеллярис, а она – его ... О! Это был кадр, точно сошедший с экрана из абсолютно человеческого, романтического фильма: они тотчас самозабвенно кинулись навстречу друг другу, от противоположных краев аквариума!

Жаль только, что в эту идиллическую картинку тут же вмешался очень известный в нашем тесном аквариумном сообществе Хулиган Синенький (Рыба-Хепатус). Он так раздраженно рывкнул на маленького новичка «Плюхается тут мелочь всякая!... понаприпыливали, понимаешь...!!!» (и сделал вид, что собирается перекусить малыша пополам!), что тот испуганно дернулся и... в общем, Мадам Оцеллярис самой пришлось малыша догонять!

Мало того! После этой «теплой встречи» «от Синенького» новичок подобрался, стал выглядеть еще более маленьким, и принялся шарахаться от любой встреченной тени: и от меланхолично-интеллигентного Хелмона, совершающего свой ежевечерний обход аквариума, и от совершенно безразличной к остальному обществу Лисы, вальяжно расположившейся на ветвях коралла, словно одалиска турецкого паши – на тахте... ну и, конечно же, от задиристого Синенького!

С грустью наблюдала я, как Мадам Оцеллярис кружит вокруг новенького, время от времени чуть касаясь своим бочком маленького полосатика, как пытается подвести его к «базе» (то есть трубе!)... но новичок был так мал и видимо напуган, что даже слабое течение из трубы преодолеть не мог, и плыл, плыл, плыл, старался – ну видно же! старался! – но никак, никак не мог проследовать до пункта назначения... К тому же он постоянно сбивался «с пути истинного» из-за проплывающих мимо других местных жителей... Один раз это достало даже Мадам, и она совершенно неожиданно схватила отстающего малыша за кончик хвоста и дважды мотнула им в разные стороны (бедолага, чуть наизнанку не вывернулся!), а потом продолжила свои более мягкие попытки «загона молодежи к семейному очагу».

Печальной чередой в голове моей проплывали мысли по спасению новенького: «навертеть дырок в пластиковом коробке и зафиксировать в аквариуме... посадить малыша эту в клетку «на откром и привыкание»; неее... не успею ... помрет прямо на ходу! Батюшки, да что ж он такой маленький и худой... Впрочем, сама выбирала – маленького, вот и ... но что ж он трусливый-то такой, это ж невозможно!!!! Не, не жилец, точно... Будет Мадам Оцеллярис теперь трижды вдовой... вот ведь доля рыба, незавидная!...»

За это время малыша совсем отнесло от трубы – к сливной колонке (огороженная маленькая часть аквариума, не освещаемая лампами, куда через решетку сливается вода для последующей очистки). Там он и завис, робко помахивая хвостиком, уже настолько затюканный, что совсем не обращал внимания на призывы Мадам Оцеллярис....

И тут... Боже мой!!!! Будто его же отражение в зеркале – полосатый бочок мелькнул с ТОЙ стороны стекла!!! И снова!!! И снова!!!! Я вскочила, не веря своим глазам! Это был законный супруг Мадам Оцеллярис, то есть Месье Оцеллярис, бесследно пропавший почти ДВЕ недели назад!!!! Он был жив, и он сидел в сливной колонке!!!! И выделял сво-

им полосатеньким тельцем такие «кренделя», что это вполне можно было принять за вопли: «Вы что, смену уже мне привели?!! Да я тут!!!! Живой!!! Вот он я-а-а!!!!...!»

Вскоре Месье Оцеллярис был снова водворен в общий аквариум! Вы думаете, что просидев около двух недель без кормежки, в заросшей страшными кусачими анемонами «темнице», он был тощ, потрепан и смущен? Абсолютно нет! Он был хорошо откормлен и бодр, как никогда! Первым делом он подплыл к своей супруге и дважды куснул ее за полосатый бочок (наверно, это был примерный эквивалент «Я, значит, в командировке маюсь, а ты тут молодых приваживаешь???!!!»). Новичок же радостно завопил: «Мадам, так что ж Вы мне сразу не сказали, что у нас тут СТАЯ????» и принялся храбро рассекать воду рядом, уже абсолютно игнорируя все остальное население, и даже Хулиган Синенький, проплывая мимо, больше не смел на него рявкнуть...!

Мало того, когда вскорости случился сеанс Вечернего Кормления – новичок покушал, да с отличным аппетитом! Да и на текущий момент (тьфу-тьфу-тьфу и три раза честно стучу по столу!) на аппетит не жалуется, лопает изрядные кусищи...

Но теперь проблема обрела совсем иные рамки: судя по многочисленным рассказам очевидцев, «третий должен уйти», поскольку Оцеллярисы, рыбки исключительно домашние, и только законными парами живут – никак иначе. И хотя ни единого раза я не увидела, чтоб оба старожила новичка вздумали гонять, но он сразу четкую позицию занял плавательную: один, у переднего стекла. А воссоединившаяся счастливая парочка, совместно (будто и не было недели расставаний!) продолжала вести свою семейную жизнь за привычной трубой (у заднего стекла) – чаще, чем раньше, и с видимой нежностью пересекаясь и соприкасаясь бочками.

Однако же Мадам Оцеллярис время от времени «проводывала» Мальша – когда одна, когда с супругом, и я наблюдала, как все три рыбки дружно вьются у переднего стекла. Как знают все содержатели оцеллярисов – «домашние рыбки» не так уж часто удаляются от своего дома, так что новичок явно их волновал. Пару раз за два прошедших дня я видела, что Мадам легонько огрызается на него, но гораздо больше, по моим наблюдениям, старалась проявить к нему что-то вроде доброжелательного внимания.

Как остался спать у переднего стекла новичок на свою первую ночь, так с тех пор всегда «соблюдал дистанцию», и к парочке нашей незваным гостем не совался.

Ох, если б «узник сливной колонки», супруг Мадам Оцеллярис, не углядел бы новенького в свободное от водорослевых обрастаний «окошко», то так бы и сгинул там, в темноте и безвестности!... Но всё обернулось так, что счастливая пара с тех пор и по сей день – неразлучно вместе. Чего и нам всем желаю! :)

А вскоре, в самом конце декабря, было и продолжение этой истории, да не менее счастливое: Малыш, ставший столь внезапно «третьим лишним», переехал в другой аквариум, где его встретил другой Одинокий Клоун – девочка, и с тех пор они не расстаются, мир и согласие у них! :)

Вот такая сказочка. И главное, что всё в ней – абсолютная правда! :)

Аква-санитар.

Знакомьтесь: Рыба-Хелмон.

...Далеко-далеко отсюда – там, где не бывает ни снега пушистого, ни мороза лютого – плещет волнами своими теплое море. Живет в этом море неторопливая Рыба-Хелмон. Медленно-медленно вдоль подводных камней плавает, на пропитание себе всяких червячков острым глазом высматривает. А ежели вместо жучков-червячков попадется ему анемон мелкий, что наполовину – растение, наполовину – животное, то и с ним Рыба-Хелмон шустро расправится.

До чего ж красивая эта рыбка, нарядная: вся от хвоста до длинного носа – в серебристо-золотую полоску. Даже на глазах тонкие золотые полосочки сверкают. А возле хвоста – ложный «глаз» нарисован, чтоб врагов своих запутать, если встретятся, или друзьям знак подать: «глаз» цвет с черного на зеленый изменит, вот и узнают свои Рыбу-Хелмона.

Но не только рыбы, большие да малые, плавают в теплом море. И люди двуногие-сухопутные тоже там плавают, да не просто так, а с аквалангами – чтоб под водой дышать можно было. Ловят люди Рыбу-Хелмона сетями хитрыми, пересаживают аккуратно из родного моря – в большой ящик черный, морской водой наполненный, и отправляют самолетом быстрым в нашу сторонку. Потому что все, у кого есть в доме аквариум с кусочком моря крохотным, мечтают, чтоб Рыба-Хелмон жила у них. Ведь рыба эта не только за красоту

свою славится, но и пользы от нее много: в аквариуме вредных анемонов, живую сорную траву, которую ни руками не вырвешь, ни химикатами не потравишь – Рыба-Хелмон на раз изводит.

Только вот беда: привыкла Рыба-Хелмон в родном море кушать много да часто, разными червячками-анемончиками обильно закусывать: там-то их вдосталь, из каждой щели в камнях хвостики торчат, на каждом уступе венчики из щупалец качаются.

А в аквариуме не только места маловато, так еще и рыб – много. Червячков покушать и кроме неторопливой-деликатной Рыбы-Хелмона всегда есть кому. Шустрым да нахальным всегда больше еды достанется. И если не вмешается в это дело Хозяин Аквариума – недолго проживет в новом доме Рыба Хелмон. Перейдет с голодухи в Страну Вечносвежих Червячков недели через две, а то и раньше...

Вот и в мой любимый морской аквариум нагрянула беда-огорчение. Много анемонов вредных – из тех, что стеклянными розами или же айптазиями называют – в нем расплодилось. Не дают они расти красивым кораллам, жалят их своими щупальцами. Достается и рыбам, которые мимо проплывают, и рачкам, и жучкам-паучкам-червячкам морским.

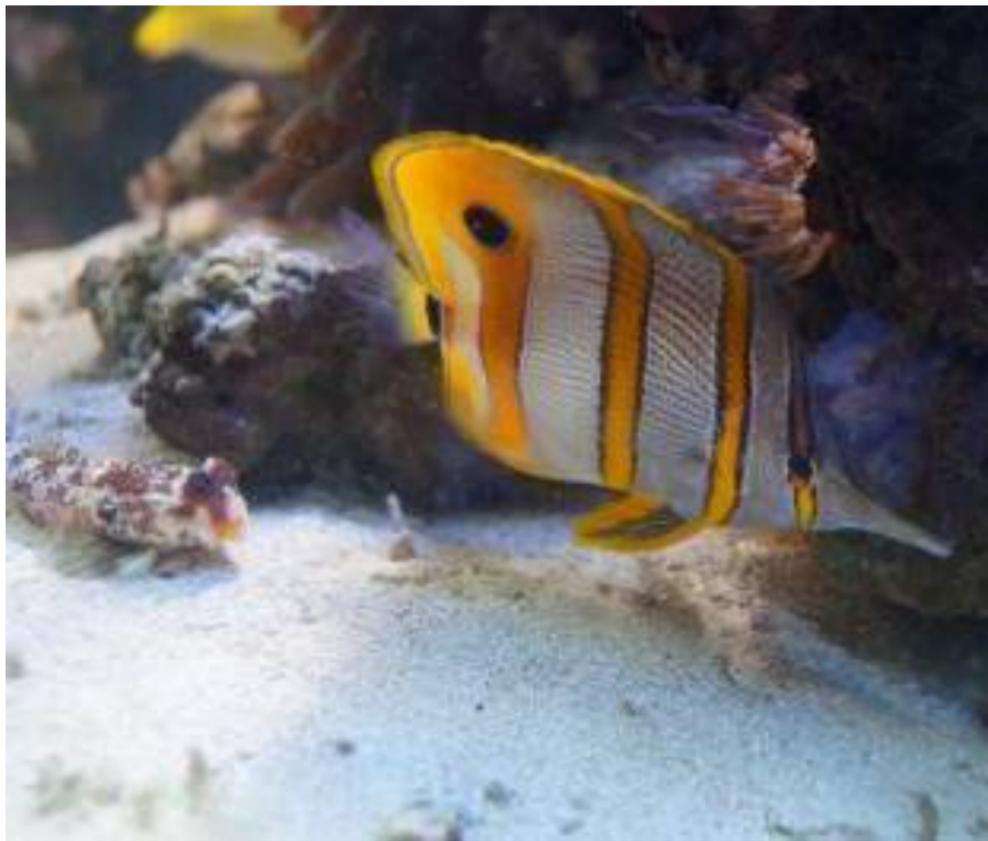
А уж хитры они, анемоны вредные, да быстры – с простыми сорняками не сравнить!

Только руку протянешь, чтоб сорвать – айптазия быстрее молнии в щель каменную спрячется, и не достать ее ничем.

Если же все-таки удастся одну изничтожить, то из остатка крохотного в камне еще одна вскоре вырастает. А по ночам зловредные айптазии семена в воду аквариумную выплевают – крошечных своих подобий. Чтобы прилепились они на чистое место, и недели через две выросли, большими стали, кораллы жалили и прочих морских жителей обижали.

И все больше и больше айптазий становится, вот уже и камней под ними почти не видно стало, по всему аквариуму колышашиеся коричневые щупальца растопырились, кораллам разноцветным, красивым ни корма, ни места не дают.

И поняла я, что кроме Рыбы-Хелмона надеяться мне не на что.

Приехала ко мне Рыба-Хелмон, посадила я ее в аквариум свой. Встретили новенькую старожилы настороженно.

Желтая Рыба-Зебра сразу стала Хелмону свой ядовитый шип на хвосте показывать: «Смотри, Рыба-новичок, если что – я тебя Шипом-то своим приструню! Так что плавай поти-

ше, на еду нашу не заглядывайся!... Нет, ты смотри-смотри, не отворачивайся – вот какой Шип Ужасный, сразу наповал бьет!... Куда уплываешь, смотри на Шип, дрожи!!!».

Синяя Рыба-Хепатус тоже вокруг Хелмона кружит кругами узкими, чтоб показать – кто тут в аквариуме самый ловкий! Только Рыба-Лиса в черной маске ничего не сказала Хелмону, шипы свои ядовитые не стала показывать, ловкость-силу не демонстрировала. Смотрела из угла дальнего на Хелмона недобро своим огромным черным глазом.

Ничего не отвечает Хелмон, внимания никакого на враждебный прием не обращает. Плавает себе медленно-неторопливо, будто в родном теплом море, вдоль камней, да ищет – чем бы перекусить с дороги. А как надоела Хелмону Рыба-Зебра со своим Ужасным Шипом – так махнул он хвостом и уплыл на другую сторону аквариума – пусть Рыба Зебра со своим шипом дальше сама развлекается, а он спать пошел...

Хелмон обустраивается на новом месте.

Недолго рыбы-старожилы новичка Хелмона чурались да толкали. Вскоре привыкли к нему, и стали вести себя как прежде: тихо-мирно.

Стал Хелмон жить-поживать в нашем аквариуме.

Хоть он с виду деликатный, медленный да робкий, однако ж не кидается в сторону, как все остальные рыбы, от человеческой руки, к стеклу протянутой. В постоянном поиске съестного весьма вдумчиво и сосредоточенно (чисто академик!) каждый камушек оглядывает.

Иногда даже вокруг своей оси переворачивается, пока ищет – носом вниз. Из-за вертикальной полоски на глазах заметно, как он "обшаривает" взглядом все окрестности,

и когда залезает под нижнюю ветку разлапистого коралла (тельце свое плашмя повернув) и оттуда, легко помахивая плавничками и хвостиком, разглядывает меня через стекло, ожидая кормления – впечатление то еще... !

В общем, наблюдать за ним – одно удовольствие!

А уж спальное место себе определил – со стратегическим назначением!

Хоть это и не нора (в какой Хепатус спит), но и не бес-толковое всенощное ковыляние по всему аквариуму – как у Зебры. Пристраивается в одном и том же месте, между камнями и стенкой, носом к той стороне, откуда ему приносят Персональное Питание – «а ну как среди ночи кормить начнут?», и там "зависает", неподалеку от дна. Так и спит всю ночь, пока лампочки утренние не загорятся, день аквариум-ный начиная...

Невелик выбор – чем кормить новичка.

Продаются в магазине кубики замороженные из всякой пищи рыбной: жучки-рачки-червяки морские да пресновод-ные. Вот и предлагаю Хелмону разные кубики, крепко-на-крепко сжав съедобное в щипцах специальных, другими же

щипцами старожилы нахальных, только что обильно закусивших, отгоняю.

Хепатус уже войну Злобным Щипцам, которые его к вкусной еде не пускают, объявил. Стоит сунуть щипцы в аквариум – тут же налетает коршуном, разворачивается хвостом и с силой бьет ядовитым нахвостовым шипом. Если не держать крепко – щипцы из руки выбьет. Стукнет так, а потом начинает вокруг плавать: а нет ли в Злобных Щипцах чем поживиться, чем пuzко свое синенькое побаловать?

А Хелмон вовсю капризничает. Мороженую артемию, рачков крошечных – самое популярное среди рыбной аквариумной братии блюдо – ест странно.

Сперва просто отщипывает от замороженного куска. Потом клюет целенькую артемию – и выплевывает, но уже лохмотья. Но обратно не заглатывает – клюет следующую порцию из большого куска... Может, сначала не выплевывает, потому что кусок не разморозился, и особо много ухватить не удастся, а, может, потому что сначала голодный, а потом сытый (а зачем сытому клевать, потом этим же плевать – ему, носатому-полосатому виднее!)...

Может, конечно, он просто мороженое любит!

Но ведь страшновато – а вдруг как начнет голодать животишка, да и отправится в Страну Вечносвежих Червячков...

Не будет же он плавать с плакатиком: "Долой надоевшую артемию! Давай этого... как его... и чтоб вкусно было, вот!!!" ...

Однако, задачку мне задал новосёл наш ...

Хелмон и Хепатус

Охотится Хелмон. Не надеясь на меня – еду-пропитание сам себе добывает трудолюбиво.

Выкопал своим длинным носом толстого червяка. Захлебнул целиком и тут же выплюнул, чтоб рассмотреть получше: не больной ли, есть можно?

Моментально к нему Хепатус подскочил: «Есть хочу!!! Дай мне червяка!!! Я тут самый голодный!!!». Но успел Хелмон – втянул проворно "клювом" своим червя. Покружил Хепатус возле длинного Хелмоновского носа (предусмотрели

тельно схлопнутого накрепко!), да и уплыл, разочарованный.

Сильно зауважал после этого Хепатус Хелмона, в Ученики к нему определился. Повсюду за Хелмоном плавают, нос-в-хвост. Хелмон нос в песок – и Хепатус – в песок. Хелмон носом в камень – и Хепатус следом плывет, в этот же камень свой короткий носик тычет.

Вот Хелмон червяка поймал, выплюнул для осмотра. Только хотел обратно проглотить ... а наглая синяя морда его личного червяка уже пережевывает... !

Возмутился Хелмон и прогнал Хепатуса – нечего еду у Учителя отнимать!

Страшная история.

Выкопал как-то раз Хелмон червяка из песка. Не простой червяк, особенный: есть у него множество тоненьких-тоненьких ручек. Сам он целиком в песке прячется, а ручки по поверхности раскинет и ждет, когда на них мусор какой налипнет. После с рук своих мусор собирает и ест, тем и питается. Очень полезный для аквариума червяк, ну чисто дворник бывалый, авторитетный!

Хелмону же наплевать на то, что червяк полезный: ему главное пузко свое набить, себя ублажить.

Выкопал Хелмон червяка, втянул в свой «клюв» целиком, а потом передумал закусывать. Выплюнул червяка, махнул хвостом и уплыл. Упал червяк на песок, в обмороке валяется, ни единой ручкой не шевелит. Обрадовалась я, «Вот,» – думаю – «Сейчас червяк очнется, заново в песок вкопается, и снова будет мне мусор собирать, уборщиком аквариумным работать!». Не тут-то было.

Быстро подползла к червяку крохотная улиточка Носариус... спустя три минуты червяка уже не было видно – столько на него таких же крохотных улиточек напозло. Еще через три минуты распозлились улиточки по своим делам, а червяк исчез, будто его никогда и не было.

Вот такая она – сила коллектива, даже в аквариумном сообществе! *

---

* За идею о силе коллектива – спасибо моей Тёжке из замечательного уральского города Березники.

Наша служба и опасна, и трудна, и на первый взгляд

как будто не видна...

Хоть и приглашала я Рыбу-Хелмона к себе для войны с анемонами вредными, розами стеклянными, но вот уж неделя прошла, вторая проходит – а меньше их не становится. Стала я наблюдать за Хелмоном, неужто не по вкусу ему мои вредители?

Оказалось – не ест их Хелмон, целиком, как червяков не заглатывает. Стоят они, щупальцами своими коричневыми шевелят. Хелмон подплывает к ним медленно, прицеливается и – дерг! – прямо за щупальца.

Розочка стеклянная от такого обращения сразу в щель каменную почти целиком прячется – только кончики щупальцев торчат робко. И долго такая обиженная сидит, из щели не вылезает.

И вот уже все больше и больше айптазий зловредных в камни попряталось, и думать забыли, как мои красивые кораллы выжечь – самим бы уцелеть! Только ночью, когда спит Хелмон, и вдоль камней не плавает – виднеются щупальца коричневые из камней, если фонарик включить. Но так уж мало их осталось, что не страшно совсем.

Молодец, Хелмон, приструнил вредителей!

Прошел еще месяц – и не стало видно ни одной стеклянной розы. Обрадовались кораллы, распушили веточки свои, стоят – радуются. Очистил Хелмон аквариум от нечисти коричневой. Честь и хвала ему за это, и много всяких от меня вкусностей в придачу!

Только загрузил Хелмон, по глазам вижу: не хватает ему в рационе питательном роз стеклянных. Изловчилась я, вытащила одну розочку из места, для носатого-полосатого недосыгаемого, да и кинула ее Хелмону.

Как увидел Хелмон айптазию – как ветром сдуло с него спокойствие и медлительность. Кинулся он к ней – как сокол за добычей. Схватил своим «клювом» и давай трепать! Чуть только не рычит! А уж клюв как громко щелкает – мне и то слышно! Хорошо, что видела я сцену эту, иначе решила бы, что аквариум мой лопается-трещит.

В общем, хоть и деликатный он, Хелмон, но голод-то – не тётка, любого-всякого всю деликатность забыть заставит.

Ежиные истории

Эпиграф: "Что ты знаешь о морских ёжиках?" – "Когда купаешься в Красном море – на них нельзя наступать, ни в коем случае! А еще – что они ядовитые. И всё." (из разговора с подругой).

История первая. Новичок.

Живет-поживает в моем аквариуме ёжик.

Не простой ёжик – морской, Арбузом кличут.

Или, по-научному – Глобус, по фамилии – Мелиспилия.

Фамилия научная, конечно, звучит странновато, а вот Глобус – ничего так, имя вполне подходящее. Ведь все морские ежики, в отличие от наземных, всю жизнь свою так и ходят, свернутые в шарики. Ну словно маленькие модельки Земли нашей матушки, точно приплюснутые на «полюсах». Чем не глобусы?

На нашем же языке звание «Арбуз» ёжик тоже не зря получил. Прозывают так его за полосатость ярковыраженную: полосочки вертикальные, чередующиеся – темненькая

– светленькая, темненькая – светленькая... Арбуз-арбузом, только на ножках ....

Пару месяцев после его заселения с удовольствием наблюдала я, как он тихохонько ездит себе по аквариумной стеночке, кропотливо выкашивая с нее мелкие, жесткие водоросли, придававшие вид аквариуму неаккуратный и заброшенный....

Знатный чистильщик-уборщик, любо-дорого смотреть!

Но пришли ко мне вскоре мысли грустные: что же он, весь такой замечательный, и совсем один у меня?

Ученые еще выводов своих не сделали – как меж собой ежики морские переговоры ведут. Но уверена я на все 100%: любой тварюшке – будь она хоть морская, хоть наземная! – друг сердечный надобен, для полного-то счастья...

Пошла я в зоомагазин – и купила своему ежу товарища... али подругу. Поскольку у морских ежей уж больно все муд-

рёно устроено, и сразу так нельзя сказать – мальчик он али девочка. Впрочем, никому до сей поры не было известно случая, когда ежики морские меж собой бои на иголках устраивали – чтоб друг у друга травку отнять, или же к подругам своим ревностью воспылав...

Так что все должно быть тихо мирно, любовь-дружба и прочее...

Однако, интересно, как же себя новенький ёжик-то поведет...

...Новенький был решителен, стремителен, и прямолинеен. Силен и настойчив.

За это сразу получил имя – Полковник.

А фамилия его была, как я выяснила позже – Сальмацис, именно так его славное племя ежиное прозывается.

Сразу по прибытию всех зверюшек морских положено переводить в новый для них аквариум постепенно, через специальную адаптационную камеру. А попросту говоря – сна-

чала запустить поплавать по поверхности нового дома в прозрачном пластиковом корытце с водой. Чтоб зверюшка к новому освещению привыкла, к температуре... Да и разведала, сверху – а что там, внизу, ее ждет? Какие друзья-товарищи будущие?

Полковник был первым, кто, невзирая на незнакомую обстановку, решительно перевернул корытце и сбежал в глубину аквариума. Нисколько не оглядываясь на мое мнение – относительно длительности процесса перехода! Причем, с самого начала адаптации чуть не по пояс высывался из воды, угрожающе шевеля иголками – видать, авторитет свой нешуточный демонстрировал.

А как на дно опустился – забился под ближайший кустик коралловый, да и сидел там тихохонько. Никак, на будущее житиё своё планы грандиозные строил. Целых полчаса просидел, а потом как давай по всему аквариуму бегать, да так шустро! Даром, что ножки-иглочки у него коротенькие, да зато вон как много их! И скорость-то развил он нешуточную! Совсем не то, что скромняшка-Арбузик!

Добежал почти до самой дальней стенки, где сидел ежик-

старожил, подумал-покумекал, да как понесётся на противоположный конец аквариума – только иголки по ветру развеваются... ой, ну то есть по течению!

Старожил Арбузик же тоже в стороне отсиживаться не стал, и внимание на визит новичка обратил.

Почти сразу спустился на песочек, неторопливо дополз до того места, где новичок останавливался, постоял-постоял... а потом обратно на свои пастбища настенные вернулся.

Видать, новичок ему записку там оставил или заявление какое. К примеру «Добрый день, Уважаемый Незнакомый Ёжик! Будем с Вами теперь жить вместе! Ежели что, какие претензии будут – пишите, совместно рассмотрим и разрешим. Миру – мир! Подпись: Ёж, Сальмацис.».

Достигнув противоположной стенки, новый ёжик принялся притуляться то к одному камню-скале, то к другому. А потом просто осел на песочке, задумчиво подбирая себе всякую всячинку для украшений.

Представляю, как он найденным сокровищам обрадовал-

ся! В его-то прежнем месте жительства...

Ой, так я ж еще не рассказала – откуда он ко мне прибыл!

В прежнем аквариуме он сидел в огромном снопе морской травы, неторопливо ее поглощая. И все бы ничего, да только для хорошего самочувствия и человеку, и ёжику одной травы-то маловато будет!

К примеру, ежикам морским еще и твердая пища нужна, не только травка мягонькая. Они, ежики, камушки морские очень любят обгрызать, будто леденчики. Да еще и солнышко им нужно, ну хоть изредка. А в прежнем аквариуме еж сидел все время при тусклых синих лампочках только.

Продавец даже высказался, что еж от такой жизни, видать, стал блеклым, все полосочки у него почти обесцветились. Потому и на Арбуза с фамилией Мелиспилия, по прозвищу научному Глобус – он не слишком похож! А ведь именно за Арбузом-Ёжиком я и пришла тогда в магазин... И не знал продавец – не ведал, что это просто ёж другого вида – вот у него и не такая ярковыраженная полосатость, как у арбузов...

Так и сидел-посиживал бедолага Ёж внутри копны – долго. А если б другие ежики в то время Сальмациса вдруг увидели, да с его украшениями из травки одной только – вдруг засмеяли бы? А, может, даже и в компанию свою не приняли...?

А сейчас, у меня в аквариуме, под солнышком ламповым – красота-то какая!

Сидит ежик на песочке, и все мелкие камушки, веточки мелкие коралловые, да панцири улиточки (иногда пустые, а когда прямо с улитками вместе!) что найдет рядышком – на себя примеряет, да радуется. В такой-то маскировке ни один супостат его не обнаружит – ежели, конечно, означенный супостат на данной жилплощади сыщется... Но ведь всякий пожарный случай еще никто не отменял!

"Вот такой он, ежик морской, Сальмацис!" – думала я, даже и не предполагая, что это только начало ...

На фото снизу, слева: Полковник Сальмацис, под коралловым кусточком, в момент сбора украшений.

На фото сверху, справа: Арбуз, косит обрастания с противоположной стенки их совместного дома. Поскольку старожил и имеет право – пафосно украсил себя коралловыми ветвистыми рогами.

История 2. Полковник Сальмацис и Мамзель Хепатус.

Среди рыб, которые у меня в аквариуме проживают, особого упоминания заслуживает Мамзель Хепатус. Я про нее вам рассказывала уже: и в историях про рыбу-Хелмона, и про "сладкую парочку" Немо.

Да только тогда я думала, что это Он, а потом оказалось – вполне ничего себе – Она, поскольку принялась дамочка регулярно икру метать. Впрочем, на ее задиристом, хулиганистом (да еще и сверх-обжористом) характере это несколько не сказалось.

И в первый же день своего пребывания у меня, новенький Ёжик (по прозвищу Полковник Сальмацис) умудрился повздорить с холеричной Мамзелью!

Почти сразу после того, как Полковник произвел высадку точно в заданный (им) район – Мамзель подплыла к нему и попыталась помериться своим нахвостовым шипом с его полосатенькими иголочками! При этом было почти слышно что-то вроде «ну и давай, давай проверим: если кит на слона налезет, кто кого соберет? А? А?!».

Ёжик же вызова не принял, замерять иголки свои – чужим шипом не стал, а просто шустро уполз от надоедливой Мамзели. При том отчетливо бурчал-ворчал сумрачно, и вообще был не в духе от такой встречи.

А надо сказать, что Мамзель Хепатус всегда спит ночью в специально выделенной ей норе, среди камней. Да и днем время от времени туда заходит на несколько минут – ну там, пылюку аквариумную (детритом именуемую) хвостиком смахнуть, улиток лишних выкинуть, веточки засушенные, коралловые в правильном порядке переставить (в том она особенный специалист!)... ой, ну, в общем, порядок навести! Женщина же...!

И вдруг, в этот же самый день, у самого порога встречает, ошарашенную таким поворотом жизни Мамзель – Ёж

Полковник Сальмацис, да еще глядит так неласково, сурово иголки растопырив...!

Оправилась Мамзель от первого шока – ведь никто-никто еще, за все 6 лет тутошней жизни, на ее личную жилплощадь не покушался! – и поступила так, как с каждым ей неполюбившимся аквариумным персонажем: каааак куснет нахального гостя непрошенного! Прямо за игопочки! И с визгом сразу отпрянула: ой, колется!!!

Насупился ёжик, еще сильнее иголками замахал, и... глубже в нору втиснулся!

Мамзель, не взирая на неприятные колючки – еще кусаться! А Ёжик – ещё глубже залезает, вот уже и не достать его Мамзели ее тупым, маленьким носиком. Хепатус – это вам не Хелмон, который всю жизнь свою червячков-паучков морских из расщелин своим длинным носом выковыривает!

Сильно расстроилась Мамзель, чуть не заплакала от обиды, с такой чужой наглости непрошенной, с беспредела натурального!... И где – в ее собственном доме, в ее крепости безопасной!...

Правда, тут как раз ужин начался, так что пошла Мамзель утешаться самым что ни на есть распространенным у толстухек способом: кушать, кушать хорошо и много!

А как ужин долгий закончился, возвратилась Мамзель к норке своей каменной. Глядь – а Ёжика-то и нет уже, уполз куда-то, наверно, тоже ужинать...

И всё бы хорошо, но только с тех пор начал Полковник Сальмацис вести себя в аквариуме точно так же, как и Мамзель Хепатус – ну чисто оторва, никакого сладу! Не иначе как заразился, через покусание, как во вполне человеческих рассказах про Страшное...

И, что интересно, видимо существует какая-то древняя классовая неприязнь всего племени Хепатусов именно к этому виду ёжиков. Мои коллеги по хобби подтвердили: у них Хепатусы так же таких ежей кусали, и не только из-за того, что Сальмацисы вторгались на их территории, а и просто так, чтоб иголками так сурово не размахивал!

Второго-то ежа моя Мамзель и не замечала, а к Полковнику потом еще прямо при мне подкатывала... Сидит Сальмацис на стенке, в 30 см от чистокровного Арбуза. Подплывает к Полковнику Мамзель Хепатус (а у самой мордочка хитрю-

щая!), примерилась – как бы ловчее куснуть. Потом покосилась на меня, постояла-подумала и ... как только я потянулась за фототехникой – тут же сделала вид, что ей Ёж вовсе и не интересен, ну ни чуточки! – И отправилась спать.

Что же между ними происходило, когда меня рядом не было – остается только догадываться...

На фото: Ёжик, удравший от Мамзели на самый верх, оттуда кричит ей нечто не слишком приятное. Обиженная Мамзель делает вид, что не слышит. А "сладкая парочка", домоседы Немо сплетничают про Мамзель с Сальмацисом, и с видимым интересом ждут – чем же закончится скандал...

Всё у них – как у людей! :)

История третья. Полковник Сальмацис вооружается.

Весь день, следующий за сеансом "покусания за иголочку", Ежа Сальмациса, Полковника, в аквариуме не наблюдалось.

Конечно, была вероятность, что, воспользовавшись наскоро созданным им же самим телепортером, Ёж срочно отбыл на свою, ежиную Родину, дабы спешно сделать надлежащие прививки, против Бешенства Хепатусов.

Забегая вперед, скажу, что позже я почти однозначно установила у своего Ёжи телепатические способности, и, возможно, телепортироваться в нужную область Вселенной он мог тоже «на раз», но....

Но в данном случае, он, скорее всего, попросту отсиживался в одной из «слепых зон», которых хоть и мало в моем аквариуме, но всё же они есть.

Однако, поскольку размера Ёж немалого – около 5 см в

самом толстом своем диаметре – то, понятное дело, спрятаться так, чтоб его совсем-совсем не было видно, ему совсем непросто. И я просто извелась, и даже чуть не вывихнула шею, пытаясь заглянуть в плоходоступные для обозрения места аквариума.

Однако – безрезультатно.

Только мой старожил-Арбузик всё так же выкашивал травку с той же самой, что и вчера, стенки аквариума, постепенно перемещаясь по ему одному ведомому закону. Словно маленький, очень медленный комбайн на вертикальном стеклянном поле....

Возможно, если бы я понимала язык морских Ёжиков, то Арбузик бы мог мне рассказать о том, где находится новичок. А может и нет. Все-таки арбузики производят впечатление ну очень меланхоличных и неразговорчивых ёжиков. Спокойно и методично делают свое дело – косят травку. Не спеша – и не останавливаясь. У них просто иной подход к жизни, чем у ежей из племени Сальмацисов...

А на рассвете следующего дня, Полковник Сальмацис,

Ёж, развил невиданную по своему размаху бурную деятельность.

По крайней мере, в нашем аквариуме, такая активность наблюдалась впервые за 7 лет.

Когда я подошла утром, чтобы покормить население, то застала только последствия этой активности, но они были просто вопиющими...

Маленькая, очень красивая, плоская актиния, с затейливым узором по всей поверхности (в просторечии – "мини-коврик") спустя полчаса после рассвета больше напоминала свернутую «дулю». Очевидно, Ёж просто пробежался по ней, стремясь в нужные ему дальние дали.

Еще несколько подобных кораллов-ковриков выглядели так, словно их стошнило собственными внутренностями. Что с ними делал Ёж – я даже не решусь представить!

Несколько небольших коралловых кустиков, которые я после кропотливого подбора влияния течения воды, света,

выставила на дне в определенных местах, для получения оптимальных условий роста и процветания – оказались беспощадно раскиданы по всему аквариумному пейзажу.

Видимо, Ёж цеплял их, тащил некоторое время, а потом, поняв, что взял ношу не по себе – просто бросал. Да их даже Мамзель Хепатус стороной всегда обходила, несмотря на ее страсть к перестановкам!...

И – снова его не было видно, нигде.

Я пришла в ужас, поставила несчастные коралльчики на их места, мини-коврик со товарищи еще через час расправились самостоятельно – видимо, отошли от шока. Не каждый день по ним ежи бегают, да еще такие массивные, по сравнению со всем остальным «шагающим» населением аквариума – воздушно-легонькими креветочками, крохотными рачками-отшельниками, да миниатюрными скачущими дракончиками!

А после полудня Полковник Сальмацис, Ёж, объявился под тем же коралловым кустиком, под которым заседал сразу

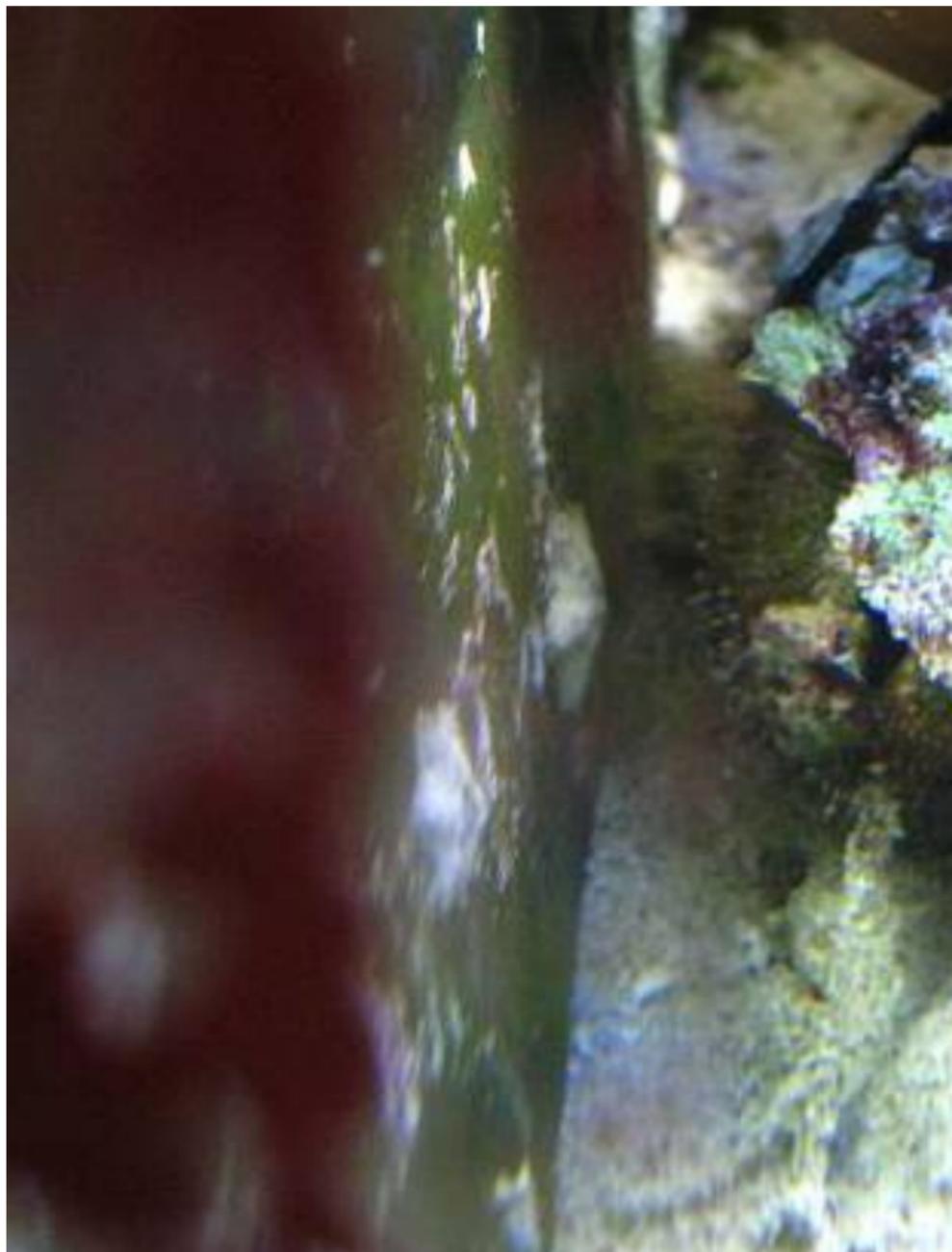
после своей высадки на это побережье!

И это был просто кадр... из мультфильма!

Как можно, не имея глазок, глядеть грозно, но именно так все и было...!

Он стоял, как полководец по дубом, вооруженный (точнее – все -таки "упакованный"!) как танк Т-34...

Его иголки, практически, со всех сторон защищали гепатусонепробиваемые пластины из кальциевых отложений (похожие бывают на дне чайника), которые он, видимо, натерил из укромных пристеночных мест, не разведанных еще мелкими зубками его собрата-Арбузика.

Постояв так немного, Полководец двинулся в бой.... (то есть пополз куда-то с самым целеустремленным видом!)

Однако, в таком укомплектованном виде щеголял Полковник Сальмацис недолго.

Зловредная Мамзель, видимо, не простившая ещё вторжения на её законную жилплощадь, вскоре отобрала у Ёжи каску (верхнюю, самую широкую пластину) и, глумясь, запихнула ее в щель между камнями, расположенную почти на самой верхушке каменной гряды, что пролегает посередине нашего аквариума.

Причем, умудрилась расположить "каска" так, чтоб на нее было направлено самое сильное аквариумное течение, и бедному Ёжику до нее было просто не добраться...

Пластина, которая была тоньше расщелины, сначала постоянно хлопала "на ветру", что, видимо, стало раздражать нашего Главного Дизайнера. И, недолго думая, Мамзель нашла камушек подходящего размера и втиснула его рядом с пластиной, чтобы основательно закрепить ее. И помогло!

Как я уже говорила, наша Мамзель – просто специалист по аква-дизайну (правда, делает всегда все на свой вкус, со мной никогда не советуется, паршивка такая! Проще говоря – переставляет почти все, что гвоздями не приколочено! А уж какие там гвозди в морском аквариуме, охohoхо...)

Но что же предпримет Полковник Сальмацис дальше...?

История четвертая. Ежиный беспредел.

В последующие дни (много дней!) Полковник Сальмацис продолжал буйствовать. Видимо, противохепатусные прививки, сделанные на его, ежиной, Родине, не помогли, и Ёж, под стать нашей экзальтированной Мамзели, очень активно наводил в аквариуме свой, нужный ему порядок. А на мой взгляд – так творил совершеннейший беспредел!

И если дизайнер Мамзель Хепатус (предполагаемый источник инфекции, вызывающей дизайнерский зуд у зверюшек) именно украшала аквариум, причем – весь сразу, то этот колючий барахольщик заботился только о себе, о том – как он выглядит. А ну как придут вдруг еще ёжики, да ещё

из его же племени Сальмацисов.... В чём перед ними показаться-покрасоваться, чем удивить-поразить?

Один из моих гостей, коему был продемонстрирован Полковник Сальмацис, спросил – "Если это ёжик – где у него голова?". "Эээ..". ответила я, – "ну он сам весь голова... как колобок!..." И подумала – н-дя, ну и сказочка бы получилась, если бы колобок вел себя примерно так же....

Придя с работы на следующий день, я обнаружила, что новый Ёжа, пища и упираясь, волочет за собой вдоль переднего, смотрового стекла аквариума – здоровенный кусок коралла, примерно раза в два себя больше!.

И сантиметров 50 по прямой они уже успешно преодолели...

Я не стала дожидаться развязки и отобрала у нахала коралльчик, переставив его в недосыгаемое для ежа место.

Он ответил мне суровым, чисто полковничьим взглядом – Сальмацис, Ёж, снова самоэкипировавшийся в весьма серьезные защитные элементы (среди которых был панцирь улитки, весьма напоминающий наконечник таранного ору-

дия)... и бодро и уверенно полез вверх по камушку... ("По
склону вверх король повел полки своих стрелков" (с))

Несколько лет рос у меня очень красивый, ярко-зеленый

коралльчик. Красиво так выглядел – как газончик ухоженный. Кораллы, они ведь разных видов бывают – и ковриками, и газончиками, и деревцами, и кустиками...

И так успешно этот газончик у меня рос, что я время от времени от него кусочки отрезала – и в другие аквариумы раздавала, чтоб и другим владельцам глаз радовать.

Но тут притопал Ёж Сальмацис, Полковник...

Я только успела увидеть, что место, где был газончик – сиротливо опустело, а Ёжа сосредоточенно метётся в дальние дали, с новой мантией, столь необходимой в наши дни каждому уважающему себя Полковнику.

Отобрала коралл. Поохала– поохала, поскольку «газончик» был вывернут наизнанку и заметно увял (Ёж его вокруг себя оборачивал). Кое-как поправила и положила на старое место....

Возмутился Полковник, опечалился: "Ты пошто отняла мою мантию? Как теперь покажусь я товарищам? Засмеёт ведь Братва Полковничья...".

И пополз обратно, мантию возвращать...!

И ведь вернул...!!!

Тут уже мне стало не до шуток. "Мантию" я, конечно, снова положила на полагающееся место, но вдруг он опять за ней потопает? Потому нашла небольшой оторванный кусок «газончика» – и положила этому колобку на колючую макушку. "Колобок" сделал вид, что удовлетворился малым, и более к «полянке» в этот день не возвращался.

Вернулся на следующее утро, когда я ушла на работу! И снова нацепил её – свою Личную, Большую Мантию. В конце концов, он так и затаскал её, до полного увядания!

Ну не может коралл расти на постоянно движущемся еже, даже если этот коралл – простой «газончик»....

Наведался Полковник Сальмацис и в гости к «сладкой парочке» Немо.

Вспомнил, как они недавно шушукались да хихикали, на их с Мамзель Хепатус разборки глядя... и отомстил!

Нацепил, для конспирации, огромную папаху из травы морской, кудрявой, и давай подбираться к их семейному гнездышку.

Дружные Немо перепугались не на шутку, и давай его всячески прогонять! У них же икра здесь, на стеночке, прилеп-

лена, а тут какой-то колючий шляется, да еще и в маскировке – не иначе как Недоброе задумал...!!

Ёж сделал вид, что отступил перед полосатеньким напором, но, как истинный полковник, сведущий в делах военных, применил хитрость....

И вечером я обнаружила, что кусок кальциевой пластинки, на котором Немо почти непрерывно, в течение последнего года, откладывали икру, бесследно исчез со стены!

Немо почесали плавничками затылки и попытались переехать под огромный коралловый куст, стоящий рядом. Они и раньше (особенно папа-Немо) пытались рассматривать его в качестве альтернативного домика, но что-то их (особенно маму-Немо) останавливало.

Теперь же они решили однозначно: переезжаем!

Но не тут-то было!

Мстительный Полковник, подслушав разговоры семейной парочки о переезде, принял решительные меры.

И в последующие несколько дней, по ночам – видимо, чтоб я не согнала диверсанта! – он трудолюбиво портил этот самый большой коралл в аквариуме.

В результате большая часть куста оказалась съедена, а еще бОльшая– растворилась из-за Ёжиковых слюней, которые, видимо, он при питании распускал нешуточно.

Я успела спасти, отрезав и пересадив, только махонькую веточку, под которой Немо однозначно не смогли бы жить.

Это же понял и Полковник Сальмацис, Ёж – поэтому за все последующие полтора года он ни разу на эту веточку, доросшую все-таки потом до размеров маленького кустика, не покушался.

Всё-таки умный он, Голова Колючая. Настоящий Стратег. Настоящий Полковник!

Почему у Стромбуса нос длинный и глазки из песка торчат.

Все началось с того, что Мамзель Хепатус затеяла в аквариуме очередную перестановку.

Она с таким увлечением выдергивала мелкие коралловые веточки со старых мест и распихивала их на новые, что не заметила, как одна из веточек потянула за собой небольшой

камушек, который, упав на камушек побольше, в свою очередь стронул того с насиженного места... И на Той стороне Горного Хребта случился Настоящий Камнепад!

«Ой!» – сказала пугливая Мамзель. И побежала ... то есть поплыла посмотреть – что же получилось с Той стороны...

А в это время на Той стороне, в песке спал Стромбус. Он знал, что время завтрака давно закончилось, а до ужина еще далеко, поэтому спал совершенно спокойно, как вдруг ...

... скатившиеся с Горного Хребта мелкие и крупные камушки выстроились на песке в маленькую, аккуратную пирамидку. Находчивая Мамзель подхватила ближайшую морскую звездочку-астеринку, нацепила ее на верхушку пирамидки и объявила, что это – Кремль!

И снова поплыла на Эту сторону Горного Хребта, гордая

своим новым творением до невозможности .

От шума падающих камушков Стромбус проснулся, и решил пойти – нагулять аппетит! Но поскольку он был брюхоногим моллюском, то не пошел, конечно, а пополз – всей своей брюхоногостью разом.

Обнаружив, что на его пути, впереди, в песке застряло что-то очень тяжеленькое, он дал задний ход, но через небольшое время понял, что нос – его собственный нос – за ним вовсе не следует, а остается на спальном месте, только вытягивается, и вытягивается, и...

Очень удивился стромбус! Так удивился, что захотел посмотреть – кто ж там держит его носик? Пыжился-пыжился, тянул-тянул глазки...пока они из песка не высунулись, как перископы у подводной лодки!

И увидел Стромбус, что на носу-то у него – Кремль стоит!

И совсем Стромбусу это не понравилось!

Вернулся он обратно, на спальное место, да и толкнул ,ближайший камушек панцирем, со всей своей силой улиточной.

Астеринка на макушке пирамидки, ощутив первые при-

знаки стромбусотрясения, сразу закапризничала, сказала, что ей надоело быть Кремлем, сверзилась с верхотуры на песок и, ворча, уползла по своим неторопливым делам.

Камушки пирамидки без Кремля подумали-подумали, и после очередного толчка Стромбуса, послушно рассыпались по песку.

Нос Стромбуса оказался свободен, чем оба были очень довольны.

Только вот незадача – с тех пор во время брюхоногих прогулок, растянутый нос Стромбуса развевался по ветру... то есть по течению – будто усы у казака, скачущего в атаку на лихом коне. И смотрелось это как-то не очень прилично!

Но Стромбус нашел выход! Он всем сказал, что специально носик свой в длину растянул, чтобы можно было общипывать травку не только на песке, но и с камушков и ... и вообще со всего, что выше песка! Вот... Вот, посмотрите,

как ловко получается!...

И все окружающие его сразу зауважали, что он такое себе изобретение сделал – очень нужное и полезное!

Сказ про Королевишну-Ципрею.

Часть первая.

Эпиграф: «Вы во всем вольны, Ципрея, Госпожа, в своих владеньях,...»

Что может быть красивее любого мало-мальски чистого водоема ранним летним утром, когда почти полное безвет-

рие, и солнышко ласково-деликатно светит, а не жарит всю, как в дневные часы.... Загляните сквозь тихую прозрачную гладь, всмотритесь в прохладную воду... Рыбки серебристые, большие да малые – они в первую очередь на сцене появляются, вертятся перед притихшими зрителями. А если еще придвинуться поближе, да всмотреться пристальнее – видно, что не одни только рыбки тут, всякой другой разной живности полно плавает-ползает-прыгает, не перечсть. Только не шумите, да смотрите внимательнее ...

Это была присказка, а сказка – впереди.

... А в море моём, да одомашненном,

Никогда раньше больших улиток не было.

Но случилось мне как-то раз бывать

В соседнем городе, да за покупками.

Там росточков коралловых можно купить,

Да посадить их потом – да в свой аквариум.

Чтоб росли у меня сады коралловые,

Топорща рожки свои – да разноцветные,
Рыбок славных развлекали по-всякому...

Им-то, рыбкам, ну очень уж нравится

Сновать между коралловых веточек,

На коралловых отросточках полёживать,

За коралловыми кустиками прятаться.

Продавец (к кому обратилась я)

Похвалился заодно мне диковинкой:

Улиткой большой, да звать Ципреею.

И была то среди улиток – Королевишна,

Коль по размерам судить, да по панцирю:

До того он красив, на свету блестит.

А еще продавец показал мне что:

Сверху носит Ципреюшка мантию,

Накидку темную, шероховатую -

Чтоб от взглядов чужих красоту скрывать.

А когда нет причин, чтобы прятаться –

Соберет вмиг Ципрея накидочку,

И являет всем да красоту свою:

По блестящему фону по белому

Узор затейный располагается.

Про питание да воспитание

Продавец так сказал, доверительно:

«Не тревожься ты! Да и не бойся ты!

Ничего с той улиткой не делается!».

Не смогла устоять пред соблазнами –

Поместить красу – да в свой аквариум!

Полагала я, пренаивная,

Что все улиточки – одинаковы:

Хоть махонькие и невзраченькие,

Хоть крупные да красавицы,

И никаких сюрпризов не предвидела,

А повезла к себе домой Её Величество.

И не зная привязанностей-склонностей,

Думала я при том, да по наивности:

Будет просто Ципрея-Красавица

Украшать собой – да мой аквариум,
Да выкашивать травку спокойненько –
Точно так же, как улиточки-стромбусы,
Что своими хоботками утюжат всё,
Что от дна недалеко располагается –
Или камушки, или стеклышки,
Или что там еще им отыщется...
Но невозможно представить заранее ,
Что за тайны– сюрпризы скрываются,
В обладателе столь мирной внешности ...
Кто живет у нас – да в тихом омуте –
Скажут все, тотчас, кого не спроси,

Но и кто же из нас ту пословицу

Сам себе напомним, да чтоб вовремя, ...

В первый день своего путешествия

Ципреюшка в камушках скрылася -

Просидела до рассвета аж до самого.

Видно, строила планы серьезные,

Думу думала – про жизнь будущую...

На второй же день обходить пошла

Весь аквариум, да энергично как!...

Не страшилась она, не ленилась она –

Весьма тщательно все пообследовала,

Да границы все «носом» прощупала -

Даже там, где вода у нас кончается,

Да царит лишь стихия воздушная.

Как увидела я это – сразу всех созвала,
Чтоб дивились на нашу Ципреюшку.
Ох и охало мое семейство, ахало!
Ведь Ципрея на воздух нос свой выставила,
И такого размера тот "носик" был -
Чуть не с детский мизинчик, не менее!
Рожки тоже наружу – решительно,
Да и так что прям засомневались мы:
Вдруг наружу Королевишна выползет,
На диване комфортно устроится,
На почетном на месте, да на гостевом.
И, конечно же, не смолчит тогда,

А велит себе немедля чаю подать,
Да послаще чтоб был, понаваристей,
И не просто чай, а с конфетками,
С мармеладками, да с печеньками...

А на третий же день Королевишна
Перестала при свете путешествовать,
Засела накрепко – да в гроте каменном,
Притом для рук моих (с приспособленьями)
Недоступном ну никак для ревизии.

Началась тут у меня микро-паника,
Принялась я пытаться одного Знатока.
Знатока да по делам, да по аквариумным,

«Спеца» по улиткам – ох, известного!

«Подскажи, будь так добр, дай информацию -

Что с моею Красой– Королевишной?

Вдруг она вообще – мир сей покинула,

Вознеслась душой своей, улиточной?

А поскольку-то тело да бренное

У Ципреи совсем и не маленькое,

То нарушится всё равновесие,...

Как «какое?» – биологическое!

Да и вскачь пойдет в моем аквариуме

Катастрофа да экологическая!

Что же делать мне, дай, прошу, совет...!»

Усмехнулся, верно, себе в усы,

Тот Знаток, да как прочёл мое послание.

Усмехнулся наивности– неопытности,

Но по-доброму успокоил всё ж:

"Да!" – сказал Знаток – "Может, всё и так,

Но только если другие животные

Тихо-мирно ведут себя по-прежнему –

То, скорее всего, у Королевишны

Нет привычки днем-то путешествовать.

Но зато каждый раз, ночью погуляв,

На одно и то же место возвращается.

И нормально то для таких Ципрей,

Так что нет никак причин для паники!"

А еще сказал, что Ципрея ест

Только травку – но очень уж мелкую,

Да еще кусок креветки сырой

Тоже слопает с охотой – коль ей подадут.

Успокоилась я, но потом опять:

А вдруг Ципрея моя помрет с голоду,

Коли крупной такой животиночке

Травки мелкой не хватит в пропитание?!!

Стала я по утрам брать кусочки еды,

Да и тыкать ими в Королевишну.

Но спала она, спала крепенько,

Игнорировав все знаки внимания...

Но пришлось убедиться мне в скорости,

Что Ципрея моя – Королевишна,

И найдет выход из положения,

Из любого, для себя затруднительного!

Издавна у меня в «море» выросли

Два больших коралла, розоватеньких.

Те кораллы зовутся «мягкими»,

Потому что нет у них «косточек».

Весь коралл состоит из мягких трубочек,

По которым вода циркулирует,

Доставляя питание коралльчику.

Принялась тут Ее Величество

Обгрызать сей коралл – в две недели раз.

Ужаснулась я сперва, опечалилась.

А потом поняла, что вреда тут нет,

И урона кораллу – ни малейшего.

А скорее всё тут наоборот:

После каждой такой операции,

Да и суток – реабилитации,

Распускается коралл пуще прежнего

И красуется на весь аквариум –

Будто дамочка – да после пилинга.

А то место, где Ципрея закусывала –

Зарастает бесследно вскорости.

Это были сюрпризы Ципреины,

Не скажу, чтоб уж сильно так страшные.

Ну а дальше теперь будет мой рассказ,

Что серьезно меня огорчило в ней ...

*** (продолжение следует вскорости!

Кто же все прочитал – того удача ждёт! :))

Часть вторая.

Вот уж год... второй... и третий тянется –

Процветает моя Королевишна,

Красотою своей улиточной

Веселит мне сердечко и радует.

И решила я в это же времечко

Претворить в жизнь мечту свою давнюю

Прикупить полосатиков маленьких,

Двух рыбешек, двоих оцеллярисов,

Или по-простонародному – клоунов.

(или «Немо» – так зовут их ребяташки)

Хоть просторы морские – бескрайние,

Оцеллярисы – рыбки домашние,

Растят в доме они своих детушек,

Там себя в безопасности чувствуя..

Домик клоунов – нет, он не каменный,

Не из палочек, да не из травушки,

Дом – «цветочек» глубинный, актиния,

А красива-то – до невозможности!

Под защиту их берет, полосатеньких,

Охраняет их от супостатов всяческих:

Коль враги подбираются к домику –

Домик щупальца навстречу им выставит!

В них семейство клоунов спрячется,

Всем же прочим – отпор будет знатнейший!

Ибо травку-то актинии не кушают,

А вкушают только то, что посерьезнее.

И чужой коли в их щупальцах окажется –

Ждет финал его –ох! – пренеприятнейший...

И известно в нашем мире издавна

Коль катаешься – то возишь ты и саночки,

Потому должны все рыбки-оцеллярысы

Дань выплачивать – да, в общем, незатейную:

Чтобы «домик» их и рос и благоденствовал –

Иногда бы надо «домик» свой подкармливать!

У меня же – эгоисты, а не клоуны!

Домик свой кормить-то даже не думали,

Постоянно только нежились лишь в домике,

(будто в мягонькой перинушке пУховой!)

Опечалилась я, как это увидела,

И сама кормить актинию замыслила,

Но дары мои актиния отринула,

И не съела ни кусочка подношения...

Уж не знаю, кто повинен в ситуации -

Но похоже, что актиния в отчаянье!

И закончить жизнь свою решила запросто:

Обратиться к Стриму*, да наиглавнейшему!

Его лопасти – сверхмощные, да быстрые,

На клочки порвут в один лишь миг, несчастную. **

Хоть воздвигла я преграды, да хитрые,

Хоть актинию «пасла», да круглосуточно -

Всё по стриму она ползала и шмыгала***,

Всё проход в нём отыскать какой пыталася...

И в одну из ее темных, грустных ноченек

Отыскалась-таки щелочка ей малая...

Но проснулась я (довольно своевременно!) –

Лишь слегка успели щупальца протиснуться...

И тогда уже Ципрея-Королевишна

Подползла тихонько к грустной той актинии,

Двое суток просидела с нею рядышком,

То ли слушала её, то ли что думала...

А потом ещё к актинии придвинулась,

Укусила «Хризантемку» – прямо в ноженьку...

Ох ты лишенько лихое, да заморское!

И ударилась скорей в бега актиния...

Как увидел то один из оцеллярисов -

Вспомнил разом он свой долг, без промедления

На Ципрею он, как сокол с неба, ринулся,

И давай ее кусать за хобот страшнящий!

Но Ципрея-то не зря у нас – Владычица,
Коль взбрело ей что под панцирь распрекраснейший –
Ни за что от она от мысли не отступится,
И с дороги не свернет (пока не выловят!).

Всё закончилось печально, к сожалению.

Загоняла Королевишна – актинию,

Загоняла в камни самые уромные...

И исчезла «Хризантемка» окончательно.

Я, конечно, долго каялась и плакала:

Надо было бы схватить мне Королевишну,

Посадить ее в другой морской аквариум

(Тот, что сампом**** называется, и в тумбочке).

Только жаль мне было прятать Королевишну,

И не верилось, что съест она актинию,

Впрочем, может быть, актиния несчастная

И сама бы умерла – без прокормления....

Принесла я рыбкам новую актинию,

Что и кушает, и в стрим не попадается,

Ее полностью Ципрея игнорирует

(Так же, как и, к сожалению, оцеллярисы!).

Они выбрали себе для проживания

Преогромную ракушку, твердокаменну,

Ту, которую ни в жизни Королевишна

Не способна погубить, как дом их давешний.

Ни кормить ее не надо, не ухаживать,

Только в складках синей мантии – полёживай!

Только если у них детушки появятся –

Как им вырасти, коль нет защитных щупалец?

*Стрим – подводный «вентилятор», с помощью которого организовано в аквариуме движение воды.

** Среди "морских" аквариумистов бытует устойчивое мнение, что когда актинии очень не нравятся условия в аквариуме, она очень целеустремленно начинает лезть к аква-"вентилятору" – то есть реально склоняется к суициду.

*** Вы должно быть, не в курсе, но морские актинии могут перемещаться по поверхностям – только достаточно медленно, хитро изменяя форму ноги, как бы переползая (медленнее, чем улитки).

****Самп – дополнительный аквариум, как правило, рас-

положенный внутри тумбочки, на которой стоит главный морской аквариум. Самп связан с основным аквариумом водной магистралью и несет, в основном, функцию очищения общего объема циркулирующей воды.

Он ждал...

Эпиграф: "В глуши, во мраке заточенья, тянулись тихо дни мои – без божества, без вдохновенья, без слез, без жизни, без любви..." (А.С.Пушкин)

Пока Он был маленьким – проблем не было. Совсем.

Он вовремя и хорошо кушал. Ложился спать, когда темнело.

Дисциплинированно вылезал с рассветом из своей уютной постельки. Днём прогуливался вприпрыжку, исследуя все новые и новые, такие интересные закутки своей крохотной Вселенной ... В основном это были лабиринты из каменных глыб, чередовавшиеся с засыпанными песком ложбинками.

Бесстрашно углублялся Он и в таинственную, вечную темноту пещер, твёрдо зная, что никто и ничто ему не угрожает даже там. В детстве мы все так самонадеянны, пока не встретимся со своим первым Страхом...

А потом... потом пришло нечто, чему не было названия. Это было внутри Него. Оно было похоже на голод, но мучило даже при ощущении приятной тяжести в желудке. В основном, оно появлялось по вечерам, когда свет уже становился приглушенным, и приближался закат...

Это было странное желание – Он, всю свою жизнь до того проводивший в длительных пешеходных прогулках, вдруг захотел приподняться над землёй, над этим песком и камнями, подняться куда-то выше... Он становился "на цыпочки" и слегка подпрыгивал, вглядываясь в недоступную ему разноцветную даль. Иногда ему удавалось задержаться в "полёте" чуть подольше. Но очень быстро наваливалась усталость, и Он тяжело опускался на песок, чтобы продолжать "пешие" передвижения. Иллюзия полёта проходила, оставляя новое, незнакомое раньше чувство горечи.

Но не только это мучило его. Он чувствовал, что ему не хватает... кого-то. Это ощущалось как огромная, невидимая, рваная дыра в окружающем мире, столь уютном до того... Космический холод шел из этой дыры, заставляя его мерзнуть даже в самые жаркие дни.

И Он снова и снова по вечерам вставал "на цыпочки", под-

прыгивал, вглядываясь вперед, ожидая чего-то, что будет гораздо больше и прекраснее всего того, что у него до сих пор было... Он не совсем точно понимал – что именно ему нужно... Он просто ждал и надеялся...

Мы все верим в чудо, не правда ли? Даже самые взрослые и занудные из нас, и те – в самой скрытой, сокровенной глубине души верят, что Чудо придет к ним, вежливо улыбаясь всем известным Законам Социума и Природы, но в остальном полностью эти Законы игнорируя... и когда Чудо всё-таки приходит, мы плачем от счастья и смеемся над дурацкими нашими былыми попытками задавить в себе эту веру...

...Так прошел месяц, другой, третий... И вот в один прекрасный день Он увидел странное чучелко, одиноко сидевшее на песке. Оно было маленькое, слегка растрепанное и, кажется, очень напуганное. Он приблизился – неспешно. Остановился на вежливом расстоянии и только хотел приступить к расспросам – кто, откуда, да почему – как малявка бросилась прочь от него, вереща от страха... Даже непонятно было – мальчик это или девочка.

Но "чучелко" выглядело настолько похожим на него, несмотря на некоторые очевидные отличия – например, цвет кожи – что это пробуждало в нем огромный исследователь-

ский интерес. Он даже позабыл на время о своих ежевечерних "тренировках", замешанных на безнадежном ожидании, сменив их на попытки установить контакт с новым "персонажем" его личной Вселенной ....

...Да, каждый день Он то и дело сталкивался с Малявкой во время своих прогулок. Вскоре Малявка (всё-таки это была девочка) перестала дичиться его и даже как-то раз позволила подойти поближе и задать пару вопросов... отвечать на которые, впрочем, она не стала. Просто развернулась и ускакала в противоположную сторону, а Он не посмел пойти за ней. Так же, как и на следующий день. И на после-следующий. И на после-после...

Так прошло еще несколько месяцев – случайные встречи и ничего более. И вот, в один из вечеров Малявка заболела. Она сидела на песке, в тени огромной скалы, безучастная ко всему, как будто в трансе, хотя до ночного сна оставалось еще порядочно времени. Однако, местные мелкие хищники-падальщики пока не приближались к ней – значит, ситуация пока не была безнадежной.

Вскоре Малявка улеглась в свою постель, несмотря на то, что до заката было не менее часа... Он не знал – чем ей по-

мочь. Просто когда вместо солнца появилась луна – подошел и лег рядом...

... Ночью ему было странно. Он чувствовал Малявку рядом, чувствовал, что с ней что-то происходит, но все было так запутанно, что он мог лишь ощущать какие-то неведомые ему ранее невидимые волны, пронизывающие окружающее пространство.. Эти волны переплетались и пеленали его и Малявку в один теплый кокон. И страха перед неведомыми путами у Него совсем не было. Ему было Уютно и счастливо, как в далеком детстве, когда Его мир еще был совершенно целым.

... Когда взошло солнце – Он выбрался из постели и, глядя на полусонную Малявку, настороженно наблюдавшую за ним, внезапно понял – что нужно сделать. Нужно подарить ей самое ценное, что у него есть: показать ей – как учиться летать.

...Как ни странно – она почти с полуслова поняла его и приняла его помощь. Чтобы ей было легче, обучение он начал у стеночки, давая Малявке... Нет, не так: давая с в о е й п о д р у г е дополнительную опору. Сначала они подни-

мались совсем невысоко. Она боялась и спрыгивала обратно, на песок, снова и снова. А он снова и снова терпеливо подходил к ней и снова предлагал свою поддержку... И она уже привычно и бесстрашно "брала его под локоток", поднимаясь вместе с ним, с каждым днем, все выше и выше, а потом ....

... я увидела их – и в сердце толкнуло теплой волной, и в глазах выступили слёзы. Его – чуть громоздкого, крупного, но такого крепкого и надежного. Ее – миниатюрную, изящную красавицу, воплощение грациозности и ласковой доброты. Они, оставив далеко позади свою "страховочную" стенку, находя опору только друг в друге – летели, летели, летели, окутанные, как теплым искрящимся облачком – счастьем Любви...

... совсем позабыв о том, что они – всего лишь два маленьких морских дракончика, посаженные в один небольшой домашний аквариум...

Незнание – освобождает?

Эпиграф: «... рядом с нами смежность других миров, и там края, где тоже есть любовь и нежность, и смерть, и жизнь» (М.В.Ломоносов)

Его звали Лис и он был романтиком.

Почти каждый вечер, когда суета вокруг ужина уже завершилась, и всё вокруг, казалось, было погружено в стремительно тающий в наступающих сумерках свет... в эти минуты Лис поднимался на самую верхнюю доступную точку этого Мира, почти ложился грудью на скалу, и, пока не взойдет Луна, молча, подняв очи горе, мечтал о Несбыточном... что именно проносилось перед его внутренним взором, в какие дали уносили его мечты? Ах, если бы знать, если бы видеть....

Мамзель была тайно влюблена в Лиса. Временами она осмеливалась приблизиться к нему, и, слегка косясь куда-то в сторону, как бы делая вид, что все это случайно – легко касалась его. Иногда он раздраженно вздрагивал и резко отодвигался.

Иногда, как бы задумавшись, реагировал не сразу, и позволял ей придвинуться еще ближе, почувствовать его еще больше... И так они и стояли рядом, подолгу: он, крупный, но стройный и подтянутый, в черной маске и ярко-лимонном «одеянии», неизменно смотрящий куда-то в недостигае-

мы дали, и она – чуть поменьше его, черноглазая толстушка в «платьишке» сочного синего цвета, постоянно бросающая тревожные взгляды во все стороны.

Мои любимцы, самые крупные рыбы в моем аквариуме, в моём маленьком море – Лиса Ло (мужского пола) и Паракантус Хепатус (пола женского)...

Но счастье не вечно – ни человечесь, ни рыбье.

Лис Ло ушел за радугу. Так говорят о тех, кто уходит навсегда. И Мамзель Хепатус сначала было очень страшно, а потом стало очень, очень одиноко...

Да, осталась Рыба Зебра – с ней можно померяться нахвостовыми шипами, у кого острее, у кого длиннее...

Да, осталась интеллигентно-деликатная Рыба Хелмон – его можно весело погонять, и, отобрав, буквально, из клюва, вкусняшку, с аппетитом слопать её прямо перед длинным удивлённым носом.

Но – «а поговорить»?

Ну, то есть медленно приблизиться, как бы невзначай нежно коснувшись чужого бочка, и замереть...

Вот такого общения у Мамзели теперь не было. И я почти физически ощущала исходящие от нее эманации потерянности и одиночества...

Я решила её поддержать ... отвлечь, заинтересовать,

показать, что она – не одна! И, ничтоже сумняшеся, взялась устанавливать контакты с морским разумом.

А надо сказать, что разум этот (то есть Мамзель) уже был неоднократно замечен за 1) сооружением подобия экибаны из сухих веточек – специально для меня 2) перестановками маленьких кораллов по своему усмотрению 3) ... и многими другими сюрпризами, радующим мой собственный разум.

Несколько раз в неделю я осторожно подносила ладонь к стеклу, когда Мамзель стояла подле него, с другой стороны, и ... чувствовала что-то такое, что Мамзель, испуганно-недоверчиво кося на меня своим брюнетистым глазиком с синими искорками, тоже слегка придвигалась к моей ладони. Но через три-четыре секунды не выдерживала и, плеснув хвостом, делала скоростной "круг почета" по аквариуму. Потом возвращалась на прежнее место и снова косилась на меня, а я снова придвигала ладонь к стеклу...

Не знаю, почему (так сложились звезды в небе, я же – вовсе не при чем!), но несколько дней назад это общение переросло в нечто большее.

Поднеся ладонь к стеклу в том месте, где с другой стороны тревожно косилась на меня Мамзель, я, ощутив внезапно между своей рукой и упитанным рыбкиным тельцем явно какое-то поле ... попробовала потихоньку продвинуть ладонь вдоль стекла, вперед.

Мамзель почти мгновенно побледнела до слабо-серого цвета и растопырила свой верхний плавничок «ирокезом»! Очень разволновалась, одним словом! И... двинулась рядом с моей ладонью, точно повторяя траекторию...

...Это длилось два вечера – совместные краткие "заплывы" с Мамзелью, бледневшей каждый раз от волнения. Я уже строила планы на третий, с фотоаппаратом, для фиксации процесса, но...

На следующее утро Мамзель не вышла на завтрак.

Строго говоря, завтрака в нашем аквариуме два, с интервалом чуть больше часа. И Мамзель пропускала эту пару лишь единожды – когда в аквариуме была эпидемия (почти три года назад), и Мамзели (тогда – четырехлетней) было Ужасно Плохо!

Сердце у меня упало. Я видела, что Мамзель торчит в своей норе, но не видела, чтобы она шевелилась, чтоб даже жабрами шевелила, или там плавничками! Нора, видите ли, расположена входом к стене дома – чтоб Мамзель в ней отдыхала от "туда-сюда" метаний этих двуногих, а не чтоб быть доступной в любое время дня и ночи!... А мне для обзора норы была скупно выделена лишь узенькая кривая щель между камушками, в которой виднелся только синий блик...

Когда время уже приблизилось у обеда, я не выдержала и попыталась потрогать аква-щипцами то место, где, предположительно, находилась Мамзелькина физия, но едва я начала мееедленно и аккураааатно приближать щипцы...

Мамзель Хепатус молнией вылетела из норы, истерически мотнув хвостом, рывкнула мне в лицо (больше от испуга, чем от злости) что-то вроде "Чего тебе надо ещё???!!!!" – и сразу скрылась обратно.

И больше эта Коза-Дереза себя миру, то есть мне в этот день не являла!

Более того!

Рыба Зебра тоже ушла в "глухую оборону", а заглянув в аквариум сбоку, я видела, что она сидит рядом с Мамзелью, приложившись своим нахвостовым шипом к ее шипу. Я бы сказала – с пониманием приложившись. Как же так – я была уверена, что они на шипах только дерутся.. !

Рыба Хелмон, как всегда неторопливо оглядывающий аквариумные камушки в поисках съестного, в конце концов смекнул, что происходит что-то странное и тоже ушел в засаду – до конца дня.

Однако, на ужин явились оба – и Зебра, и Хелмон, А Мамзель, коей были снова продемонстрированы щипцы, так же, как и утром, метнулась из норы – только чтоб посмотреть в глаза этой наглой двуногой особе! – и засела на прежнее место, вывесив табличку «НЕ БЕСПОКОИТЬ!».

Боже мой, что ж творилось в её душе, если она так откровенно меня игнорировала!

Смятение чувств? Внезапное открытие родственности с этими... двуногими кормящими декорациями? Воспоминания о Лисе...?

Но телепатии мы не обучены, нет ....

В общем, Мамзель покочевряжилась еще половину дня следующего, а к следующему ужину выплыла, пава-павой, и кушала очень хорошо.

И кушает хорошо до сих пор (тьфу-тьфу-тьфу!)

Только вот "поплавать вместе" у нас больше не получается – ощущения, пробудившие такое действие, больше не появлялись...

Все вышеописанное – чистая правда, а верить этому или нет – дело Ваше.

Возможно, интеллектом «заражаются» только те, кто живет с людьми... Точнее – у кого нет иных развлечений, чем наблюдать за людьми, одними и теми же. Когда не надо бо-

яться хищников и беспокоиться о еде... Вот и начинаются мысли наподобие "Одиноки ли мы во Вселенной...", философия там всякая... с поправкой на рыбный образ жизни и мышление, конечно.

В качестве заключения.

Месяца три назад в нашу квартиру пришел сборщик мебели – собрать наш свежкупленный диван. Думаю, что из чистой доброжелательности (или в надежде на некий материальный бонус), он решил завязать разговор с клиенткой, и, ткнув пальцем в Мамзель, сообщил мне: "А таких синих, как у Вас вон плавают, я на экскурсии в Красном море ловил, и мы потом их жарили...".

Нет, я не стала убеждать его стать вегетарианцем и торопливо рассказывать сказки-сказочки про моих рыб.

Нет, у меня не возникло к нему никакого страшного негатива.

Просто мне стало очень скорбно от такого мироустрой-

ства.

В данном случае, незнание милосердно освобождает от ответственности.

Но почему бы нам, людям, не перестать убивать живое ради собственного развлечения?

Приложение.

Большие подробности маленьких морей. То, что Вам встречалось в тексте, но, скорее всего, было не очень понятно.

Рыба Хелмон – красивая и интересная рыбка.

Но приобретается, в основном, не за красоту, а в качестве биологического оружия, а точнее – биологической защиты, из-за своих гастрономических пристрастий. Очень уж любит Хелмон подзакусить некрасивыми, но крайне быстро и успешно размножающимися анемонами-айптазиями. Айптазии (другое их название звучит очень романтично: «стеклянные розы») страшны в аквариуме тем, что вполне способны (если не принять мер) в очень короткие сроки заполнить все мыслимые поверхности в аквариуме, и для остальных кораллов и растений просто не останется места.

Айптазии – не растения, несмотря на то, что у них есть

«стебель» и «венчик» из щупалец. Они очень ловко уклоняются от пальцев и щипцов, могут почти моментально спрятаться в любую крохотную расщелину в камне при попытке их выдернуть, а если остается хотя бы мизерная часть от особи – она очень быстро и успешно восстанавливается до полноценного организма. Травление же ядовитыми химикалиями и кипятком – в дозах, которые имеют летальное значение для этих существ – могут весьма негативно сказаться и на соседних, вполне приличных жителях аквариума, да и на состоянии всего аквариума в целом. Кроме того, вытравить всех их разом сложно, поскольку в морском аквариуме всегда достаточно укромных мест, откуда может через пару недель успешно начать свое движение новая «волна» айптазийной экспансии.

В общем, проблема с айптазиями – очень серьезная, и Хелмон, по мнению многих аквариумистов – лучший вариант её решения.

***

Закат в нашем аквариуме организован как ежевечернее выключение основного, дневного света. Почти одновременно с этим (точнее – немного раньше) включается «Луна» – очень слабое освещение аквариума светодиодами синего цвета, имитирующими ясную лунную ночь на мелководье.

«Луна» нужна, чтобы рыбы ночью, в потемках не натыка-

лись при случайном движении на камни и друг друга, и не пугались, не стрессовали. Ведь все болезни – от нервов, в том числе и у рыб.

***

Горный хребет (в нашем аквариуме) – нагромождение камней, почти до поверхности воды, делящее аквариум на две почти равные части по всей длине: переднюю и заднюю. За Горный Хребет рыбы уплывают, когда им хочется отгородиться от нашего мира: например, для сна, или когда пришли незнакомые гости.

***

Транспортировочное корытце – маленький пластиковый контейнер, из тех, в которые в гастрономах обычно фасуют салаты. Удобный не только для хранения всякого, но и для транспортировки ВСЯКИХ.

***

Установлено и доказано, что рыбы общаются друг с другом с помощью ультразвуков, которые можно зарегистрировать с помощью специальных приборов. Наше ухо способно воспринимать звуки с частотой 16-20000 колебаний в минуту, а ультразвуки имеют частоту колебаний во много раз большую. (из учебника по биологии для школьников)

***

Главный Стрим – водный «вентилятор», помпа, с большой скоростью перемешивающая воду в аквариуме (у нас –

6 тонн воды в час). Необходим для создания направленного интенсивного течения. А течение в морском аквариуме – архиважная вещь. С его помощью переносятся мельчайшие частички ила, как пыльца для цветов. Только для кораллов они служат настоящим кормом. Кроме того, для гиперактивных рыб (например, для одной из моих Китов – Мамзель Хепатус) течение нужно, чтобы плыть против него, тем самым употребляя свою неумную энергию на мирные цели. Правда, в случае с Мамзель все равно остается немалое количество сил на мелкие хулиганства (о них будет рассказано во второй части).

***

Креветки-доктора чистят рыб от паразитов. Выглядит это так: креветка сидит на стене или на камне, мерно покачивая в воздухе передней парой тонких лапок с изящными крохотными клешенками, и крепко уцепившись за неровности в поверхности – остальными. Рыба подплывает к «доктору» на минимальное расстояние. Креветка (если у нее есть на то настроение, а то бывает и по-другому!) благосклонно, перебирая лапками, переходит на рыбу и начинает своими клешенками кропотливо изучать кожу и жабры рыбы, время от времени съедая найденное (что именно – увидеть невозможно, очень мелкое!). Особенно интересно смотреть, когда креветка сильно задирает вверх жаберную крышку рыбы – ну точно как сантехник – крышку люка! – и своими маленькими лапками копается в таком потайном месте, а рыба в это

время стоит смирно, почти неподвижно, только вздрагивая иногда... Вот такой вот лечебный сеанс в аквариуме!

На фото: две креветочки-доктора сидят на стене аквариума. Точнее – на коралле, покрывающем одну из стенок аквариума. Кораллы – они тоже разные бывают: и как газончик, и как дерево, и как типичный неопознанный летающий объект, совершивший посадку на морском дне..

Когда креветки не заняты своими креветочными делами, а просто сидят – на стенке, коралле, камне – то слегка покачивают передними лапками, снабженными миниатюрными клешенками, из стороны-в сторону. Это движение (а также контрастная окраска панциря – желто-красный, с широкой белой полосой вдоль продольной оси) служит сигналом для рыб, нуждающихся в помощи: станция «Скорой помощи» готова принять клиентов.

***

«Манна небесная» – то есть корм от Хозяина Морского Аквариума: это либо сухой корм – гранулы или хлопья, либо купленная в магазине заморозка (замороженные вполне пресноводные жучки-червячки), либо индивидуально сварганенный все тем же Хозяином микс, включающий в себя, как правило, и первый, и второй варианты (в качестве компонентов), а также филе рыбы, (обязательно!) сырой креветки, красный перец, возможно – давленый чеснок, возможно – витаминные добавки. Все это мелко рубится, раскатывается в пластину и замораживается. Потом – для кормления – от этой пластины отламываются кусочки, или заранее корм замораживается порциями (кубиками).

***

Сливная колонка – маленький угол (у меня – 12x15 см) аквариума, отделенный от остального стенками, по высоте чуть ниже аквариума. В дне сливной колонки есть отверстие. Туда непрерывно сливается вода из аквариума – в другой аквариум, стоящий в тумбочке. У нижнего аквариума (он называется «самп», это английское название), в основном, функции по очищению воды, так как в нем расположены соответствующие устройства и сетчатые пакеты со специальными веществами, очищающие воду как механически (задерживая относительно крупный мусор), так и химически (удаляя вредные вещества, образующиеся как последствия хо-

рошей кормежки и прочего). Кроме того, в сампе обычно один из отсеков набит живой травой, над которой свет лампа, что способствует дополнительному очищению воды и выводу вредных веществ. Обязательно наличие помпы, постоянно качающей воду из сампа – наверх, обратно в аквариум, уже очищенную и насыщенную кислородом. Грамотная организация всего процесса водообмена и очистки – одно из самых важных моментов устройства больших морских аквариумов, поскольку подход по принципу «и так сойдет» может обойтись дорого не только вам, но и вашим соседям снизу. Но маленькие МА вполне могут обходиться и без такой дополнительной системы (мой аквариум – 300л).

***

Самп (англ. Sump – перевод на русский немного неаппетитный, зато максимально приближен к реальности) – вспомогательный аквариум, обычно заметно меньше основного, расположенный в тумбочке, под основным. В сампе происходит очистка воды, для чего налажен постоянный водообмен между сампом и основным аквариумом – с помощью трубочек, шлангов, тройников, переходников и прочих терминов из жизни опытных сантехников или владельцев морских аквариумов.

***

Процесс высадки в аквариум новой морской живности должен обязательно включать в себя следующие фазы:

1) Пакет с живностью максимально раскрывается на время, достаточное, чтобы температура была приближена к температуре комнаты. Это обязательно, если путешествие происходило при пониженной (зимой, или в межсезонье без дополнительного утепления), или повышенной (жарким летом, без дополнительной изоляции) температуре.

2) Небольшая часть воды сливается из пакета (в «отходы»), и начинается постепенное добавление в пакет – воды из аквариума. Иногда для этих целей используют капельницу. Иногда – добавляют «на глазок». Главное – добавлять маленькими порциями и не сразу, а через небольшие интервалы времени. Постепенно порции увеличивают, а временные интервалы – уменьшают (например, с половинки чайной ложки – грамм до 30; с 7-минут – до пары).

3) Пакет пускают плавать по поверхности аквариума – несколько минут. Чтобы выровнять окончательно температуру воды, а живность привыкла к итоговому освещению.

Для чего такая колгота? Дело в том, что новая рыбка или иная животинка, попадая после путешествия в совершенно незнакомую обстановку, где ее, к тому же, могут встретить не слишком дружелюбно настроенные старожилы, подвергается огромнейшему стрессу. А тезис «Все болезни от нервов!», как ни странно – отнюдь не прерогатива человека.

И если Хозяин Аквариума желает видеть своих подопечных в добром здравии – безусловно, он применит все вы-

шеперечисленные мероприятия, чтобы хотя бы физические характеристики среды обитания для бедной зверюшки не менялись слишком резко. Ведь договориться со старожилами аквариума, чтоб чаю с печеньками там новоприбывшим предложили, или уложили отдохнуть с дороги в мягкой постельке – у него вряд ли получится, хоть он и Хозяин, увы...

***

Спасибо Вам за внимание!